

У Цзюнь Люя появилась привычка: во всём винить Вэй Ина. Кто ещё был в наибольшем выигрыше после ранней смерти десятого и четырнадцатого принцев? Однако в глубине дворца, где царил строжайшая охрана, наложница Сюэ и благородный господин Ань не могли не заботиться о сыновьях со всей тщательностью. Как же ему удалось это сделать?

— Не я считаю это правильным, а мой дядя, император, — его слова были неопределёнными, и подданные находились в затруднительном положении. Но наследник престола недавно ушёл, и даже если он никогда не соответствовал своему титулу, никто не смел напоминать императору, что пора назначить нового наследника.

Император был уже в годах и особенно не любил эту тему. Да и характер у него сейчас был скверный, так что никто не решался навлекать на себя его гнев.

Цзян Юань, не договорив, внезапно замолчал. Он бросил взгляд на Цзюнь Люя и с недовольством произнёс:

— Я специально пришёл к тебе, а ты говоришь мне всё это?

Несколько дней назад его отец уехал, и все дела в поместье легли на его плечи. Он был так занят, что совсем не имел времени ни на что другое. Сегодня наконец-то появилась свободная минута, и он хотел позвать Цзюнь Люя прогуляться, чтобы развеяться. Но Цзюнь Люй, вместо этого, занялся государственными заботами. Это было совершенно не к месту, и Цзян Юань был крайне раздражён.

Цзюнь Люй размышлял, мог ли Вэй Ин воспользоваться чужими руками, чтобы убить, или заставить наложницу Сюэ и благородного господина Ань уничтожить друг друга. Внезапно он заметил, что Цзян Юань замолчал. Подняв глаза, он увидел, что тот смотрит на него с недовольством, а заметив его взгляд, отвернулся.

— О чём ты хотел мне сказать изначально? — с опозданием вспомнил Цзюнь Люй. Когда Цзян Юань вошёл, у него, казалось, было что-то на уме. Но он не дал ему возможности заговорить, начал сам рассуждать и спрашивать мнение Цзян Юаня, полностью сбив его с мысли.

Цзян Юань повернулся и, положив руку на плечо Цзюнь Люя, с высоты своего роста произнёс:

— Ты болтаешь слишком много, и я забыл, что хотел сказать.

Услышав обвинение в многословии, Цзюнь Люй удивился. Он замер на мгновение, затем положил руки на плечи Цзян Юаня и, надавив, усадил его в кресло. Убедившись, что разница в росте теперь не так заметна, он медленно спросил:

— Ты разозлился?

— На что мне злиться? Ты думаешь, я тоже несмышлёный ребёнок? — Цзян Юань снял руки Цзюнь Люя со своих плеч.

— Да, да, я ребёнок, А Юань, ты, взрослый, не будешь помнить зла малого, не будешь сердиться, ладно? — Цзюнь Люй умел ловко подстроиться. Только Цзян Юань убрал его руки, как он тут же схватил их обратно и, втиснувшись, сел рядом с ним в кресло.

Кресло из жёлтого сандала было односпальным, и двум подросткам в нём было тесно. Цзян Юань с трудом отодвинулся назад и пробормотал:

— Рядом есть другие кресла, садись туда.

Он так говорил, но не сделал ни малейшего движения, чтобы оттолкнуть Цзюнь Люя.

Цзюнь Люй покачал головой и, пользуясь моментом, положил руку на поясницу Цзян Юаня, уверенно заявив:

— Я не уйду, с тобой обниматься удобнее.

Цзян Юань, застигнутый врасплох, покраснел. Каждый раз Цзюнь Люй действовал неожиданно, не давая времени подготовиться. Это было совершенно нечестно.

— Я не хотел тебя расстроить, просто мне кажется... — Цзюнь Люй замолчал на мгновение, подбирая слова, — что император всё больше... нацеливается на нас.

Под «нами» он, конечно, подразумевал три княжеских дома — Юнъань, Чаннин и Чжаоян.

Цзян Юань, наслаждаясь объятиями Цзюнь Люя, положил подбородок ему на плечо и медленно начал анализировать:

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, но, малыш, задумывался ли ты, что риск выбора стороны может быть не меньше, чем сейчас.

Кроме князя Чжаояна, который был уже третьим представителем рода, князя Юнъань и Чаннин правили уже более десяти поколений. Время от времени их власть ослабляли и подавляли, но императору всегда нужны были люди. Он не мог справляться со всеми делами в одиночку, ему нужны были те, кто мог бы разделить его заботы.

Пока существовало наследование княжеского титула без ограничений, кланы Цзян и Цзи всегда будут иметь преимущество перед другими. Но и риск их выбора стороны также был выше. Выбрать правильную сторону — значит получить награду, выше которой ничего не бывает, ошибиться — значит погибнуть. Поэтому лучше не втягиваться в эти дела.

Цзюнь Люй беззвучно вздохнул. Он и сам хотел бы остаться в стороне, но большой корабль уже тонул, и он не хотел погибать вместе с кланом Вэй.

Увидев, что Цзюнь Люй долго молчит, Цзян Юань решил, что тот понял и больше не будет настаивать на этой теме, и полностью сменил направление разговора:

— Должен был ты меня утешать, а теперь всё наоборот. Малыш, ты ведь делаешь это специально?

— В Ичжоу я уже говорил, что после Нового года приду к тебе с предложением руки и сердца. Ты не возражал, и я подумал, что ты тогда всё понял.

После возвращения в столицу произошло столько событий, что у Цзюнь Люя и Цзян Юаня почти не было возможности встретиться, и им было не до этого.

— Моё согласие — это моё дело, но мне не нравится, когда меня заставляют.

Особенно когда император Шэнью издал указ, даже не поинтересовавшись его чувствами. Цзян Юань нахмурился и с недоумением спросил:

— И я всё ещё не могу понять, как император узнал о наших отношениях?

Когда княжна Анькан впервые договорилась о помолвке Цзян Юаня и Цзюнь Люя, она не думала, что этот брак станет реальностью. Поэтому всё делалось крайне тихо, все возможные формальности были опущены. Даже обмен подарками состоялся лишь в виде обмена старинными нефритовыми изделиями между ней и княгиней Се. Вряд ли информация могла просочиться наружу.

К тому же, статус Цзян Юаня был настолько особенным, что у обычных людей даже не возникало мысли, что его семья может выдать его замуж.

— Кто ещё, кроме твоего шестого двоюродного брата?

У Цзюнь Люя не было доказательств, что это именно Вэй Ин сообщил императору Шэнью, но он знал, что это он. Только Вэй Ин следил за ним так пристально, и если бы он приложил достаточно усилий, то мог бы узнать об этом.

— Зачем ему это нужно?

Цзян Юань задумался, но не смог понять, какую выгоду Вэй Ин мог извлечь из этого.

— Ну, конечно, из-за недостижимого, из любви рождается ненависть.

Обидеть поместье князя Юнъяня было невыгодно, но они и так не поддерживали Вэй Ина. Завоевать расположение императора Шэнью казалось ему вполне оправданным.

Кроме того, зная Вэй Ина, Цзюнь Люй был уверен, что тот, не добившись желаемого, мог легко перейти к мести. Но слова о любви, превращающейся в ненависть, были лишь шуткой. Вэй Ин не мог его любить, он просто жалел потраченные усилия и старался ему досадить.

Цзюнь Люй сказал это мимоходом, но Цзян Юань неожиданно задумался. Он вспомнил, как встретил Вэй Ина в храме Цинлян.

— Разве ты не был незнаком с шестым принцем?

Цзян Юань помнил, как Цзюнь Люй говорил, что раньше никогда не встречал Вэй Ина.

— Я с ним не был знаком, но, кажется, он следил за мной, — Цзюнь Люй начал раскрывать подробности о Вэй Ине, полуправда, полужош. — Он посылал за мной слезку, и не на короткий срок.

Если бы Вэй Ин не подготовился так тщательно, он бы не проиграл так сильно.

— Когда это было? Почему ты раньше мне не говорил?

Цзян Юань выпрямился, его глаза сузились.

Цзюнь Люй сменил позу и лениво ответил:

— Потому что тогда мы тоже не были близки, и я не знал, что это люди шестого принца. Позже, когда я узнал, мы уже уехали в Ичжоу. Вернувшись из Сичуаня, я заметил, что он больше не следил за мной.

Цзян Юань задумался, затем приподнял обмякшего Цзюнь Люя, который лежал на нём, и поцеловал его в уголок губ.

Возможно, Цзян Юань слишком редко проявлял инициативу, поэтому Цзюнь Люй был ошеломлён, а затем засмеялся:

— Что это? Ты заявляешь свои права?

Цзян Юань кивнул и через мгновение серьёзно произнёс:

— Ты мой.

Видимо, ему тоже придётся следить за действиями Вэй Ина.

Цзюнь Люй внутренне ликовал, но поднял бровь:

— Разве можно ставить печать с краю? Это не считается, давай заново.

Цзян Юань скривился, едва не вышвырнув Цзюнь Люя. Этот маленький негодяй уже научился наглеть.

Увидев, что Цзян Юань не собирается повторять, Цзюнь Люй решил на практике показать, что такое настоящая печать.

Всё пропало, о том, как Сяо Цзян принимает пилюлю Белого Облака, я смогу написать только в следующей главе~

Сегодня будет второе обновление, автор сдержит обещание перед теми читателями, кто оставит комментарии до выхода второй главы!

Есть одна вещь, которую Цзян Юань никак не может понять: хотя у них обоих нет опыта, а этот малыш даже на три года младше его, в некоторых вопросах тот, кажется, самоучка и достиг мастерства без наставника. Независимо от методов или техники, он неизмеримо превосходит его, что действительно заставляет вздохнуть о несправедливости судьбы.

<http://bllate.org/book/16691/1532125>